

Литературный МАЯК

№ 10
(260)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Ноябрь на дворе. То снег, то дождь... Но читается и думается в такую погоду хорошо...

Хорошо открыть старую добрую книгу. Ведь любимая книга - как старый друг: давно знаешь, а всё интересна. А новая книга - это всегда надежда на встречу с настоящим, интересным.

А наш «литературный маяк» как бы высвечивает имена давно известные и новые, предлагает вспомнить и узнать их, перечитать и впервые прочитать книги авторов газетных страниц.

Вот и в этом номере - вспоминаем Михаила Жаравина, знакомимся с новыми именами: Виктория Татур, Ирина Михайлова, Надежда Фирстова...

Но наша литературная газета - маяк, высвечивающий лишь одну дорожку в океане литературы, по которому каждый читатель плывёт самостоятельно и совершает собственные открытия. Этими-то открытиями чтение и интересно.

Я надеюсь, что полюбят чтение, поймут радость собственных открытий в литературе и те ребята, которые занимаются в клубе детского чтения «Открытая книга» при Вологодской областной детской библиотеке, и те, которые посещают клубы детского чтения и творчества в Вологодском районе: в Кубенском, в Новленском, в Непотягове, Надееве и Сосновке...

Любимые книги не обманут, не предадут... Они наполняют душу светлой грустью воспоминаний, ведь читая старую книгу, вспоминаешь и то, как читал её когда-то давно-давно впервые. Но они наполняют душу и радостью открытия, потому что почти всегда в, казалось бы, давно известной книге, перечитывая, найдёшь, узнаешь, поймёшь, что-то новое... Книги со временем, как ни странно, наполняются и новыми, о которых, может, не думал и автор, смыслами. Читая книги, проживая их, мы, читатели, добавляем в них свой опыт, свои мысли и переживания...

Настоящая книга - жизнь во все стороны: в мир и в себя, в прошлое и в будущее...

**Дмитрий
ЕРМАКОВ**

12 ноября исполнилось бы 60 лет замечательному русскому писателю Михаилу Геннадьевичу Жаравину. Он родился в деревне Еловино Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Закончил десятилетку, отслужил в армии. С 1980 года работал в Вологде на ГПЗ. Писал стихи и прозу. Учился в Литературном институте им. Горького, в 1994-м году был принят в Союз писателей России. В декабре 1995-го на 37 году жизни М. Г. Жаравин скончался от тяжёлой болезни.

Дмитрий ЕРМАКОВ

На земле Жаравина

1.

Я знал, что это когда-нибудь случится, и это случилось - обыденно и просто. Позвонил человек, представился братом Михаила Жаравина Николаем и предложил съездить на его и брата малую родину, в деревню Еловино Кичменгско-Городецкого района, где должны были состояться литературный праздник и открытие мемориальной доски земляку-писателю. Конечно, я согласился...

... И вот чем дальше на восток, тем выше холмы... Я люблю эти холмы (здесь их зовут «угоры»), эти бескрайние дали, от которых захватывает дух, эти речки, деревни...

Вспоминаются поездки в Тимонику, на малую родину Василия Белова. Понимаешь, откуда, из каких русских глубин выбирались деревенские подростки с желанием выучиться, помочь своим семьям...

Никольск миновали. Дальше Никольска я по этой дороге не бывал... Впрочем, всё тот же лес. И всё те же лесовозы...

Чем дальше, тем глубже в сказку погружались: подрастали ели вдоль дороги, становились выше и выше холмы-угоры, под небо возносились коньки изб-хоромов... И всё «сказочнее» становились названия деревень: Малиновица, Жаравиха и вот, наконец, Еловино...

Сразу видно, что это большая и живая деревня - избы, палисады, огороды, колодец-журавль, магазин, Дом культуры... А когда выехали на угор и увидели деревянную церковь, и широко распахнутый простор, и речку внизу, и источник с живой водой... Когда увидели мы всё это... Я не знаю почему - перехватила горло спазма, и ветер хлестнул по глазам даже через стёкла очков...

Нет, такое место, такая дерев-

ня (а точнее, село - ведь церковь есть), не могли не породить своего художника-писателя, воспевателя этой красоты земной и небесной...

Умывшись водой из источника, мы идём к церкви Космы и Дамиана - деревянному чуду, высоко над округой возносящему Божий крест.

Все советские годы, всё детство и юность Миши Жаравина и людей его поколения, здесь, на угоре, пусть тогда и без крестов, но стояла церковь...

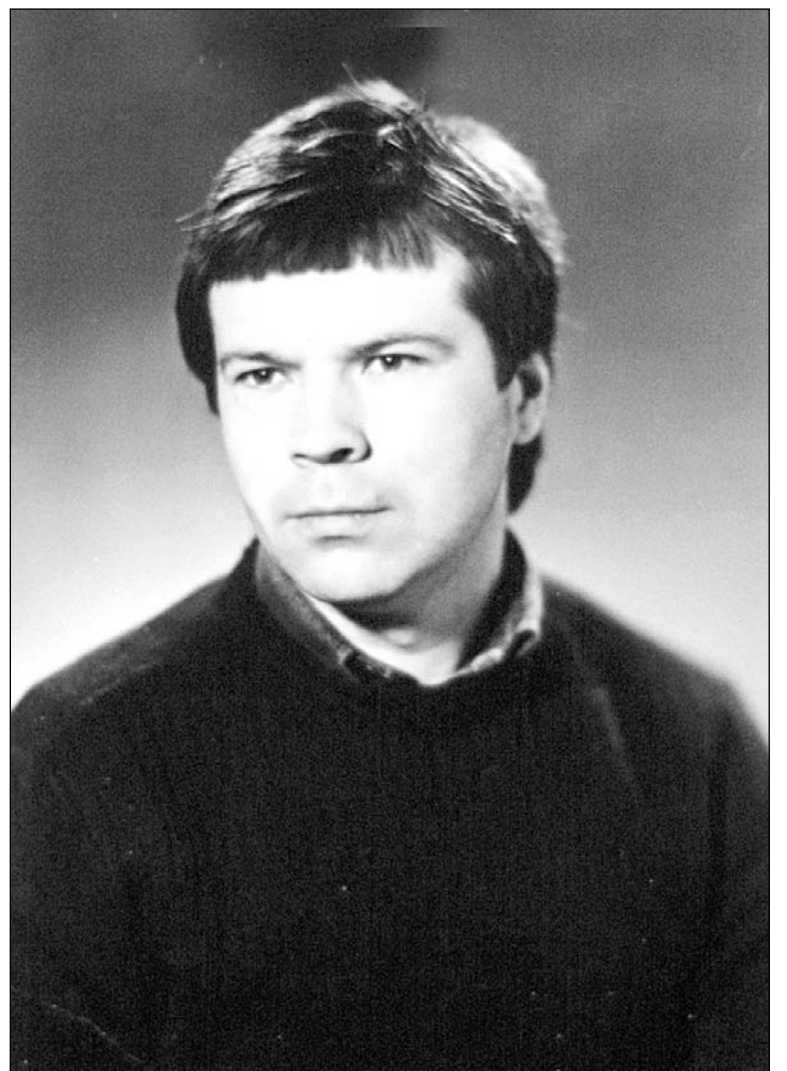
2.

12 июля в Еловине состоялся литературный праздник, посвященный писателю Михаилу Жаравину. Первым и самым важным событием праздника стало открытие мемориальной доски писателю на стене библиотеки, уже носящей его имя.

2019 год - юбилейный для Михаила Жаравина, 12 ноября ему исполнилось бы 60 лет. И в юбилейный год земляки Жаравина приняли решение об установке мемориальной доски, был организован сбор средств на её изготовление и установку. В сборе средств приняли участие жители десяти населённых пунктов района.

И вот жители деревни и гости собрались у Дома культуры (библиотека находится в этом же здании), доска ещё скрыта покрывалом, все в ожидании... Первое слово дают Галине Георгиевне Степановской, ветерану труда, депутату Муниципального собрания района, местной уроженке:

- Я бы сегодня вспомнила его родителей: маму Анастасию Николаевну, отца Геннадия Фёдоровича, бабушку Авдотью Матвеевну, которые оказали первое и самое большое влияние на Мишу. Ведь он не сразу стал писателем. Обстановка, в которой он рос,

Михаил Жаравин

повлияла на его мировоззрение. Когда читаешь его сказки - это как с бабушкой или с мамой поговорила, стихи его читаешь - такое ощущение, что очень близкий и родной человек... Большое спасибо работникам нашей районной библиотеки за сохранение памяти о нём и его литературного наследия. Очень важно, чтобы молодёжь знавала, что на нашей земле родился и жил такой уникальный человек - Михаил Жаравин...

Следующим выступил директор агрофирмы «Еловино» Михаил Семёнович Угрюмов:

- Уважаемые земляки и гости, я рад приветствовать вас на нашей Еловинской земле. Сегодня очень значимое событие - мы открываем памятную доску Михаилу Геннадьевичу Жаравину. Много из наших краёв вышло людей достойных, трудолюбивых, талантливых. И в этом строю достойное место занимает Михаил Геннадьевич. Став первым на нашей земле членом Союза писателей России, он воспел нашу родину в стихах, песнях и сказах. Любовь, с которой он их писал, сейчас

возвращается к нему обратно. Я в молодости не был с ним знаком, но когда мы в 90-е лихие годы ездили в командировки в Вологду, останавливались всегда у Николая Геннадьевича, там бывал и Михаил Геннадьевич, и мы проводили за разговорами вечера, ночи... Это очень чувствительный, умный и хороший человек. Он рассказывал, как это было трудно - стать членом Союза писателей... Вечная память о нём останется в наших сердцах.

Какие простые и правильные слова. Действительно, Михаил Жаравин был очень хороший человек... Я вот смотрю на его земляков и понимаю, что он, Михаил Жаравин воплощал в себе и отражал в своём творчестве лучшие их черты. Он - это они, честные труженики, крестьяне и сельские интеллигенты, он любил и воспел свой край, своих земляков, они отвечают ему тем же. Он уехал, чтобы весь мир узнал о его родине. Они остались, чтобы сохранить эту родину и для него, и для всего мира...

С горечью писал он о крестьянских бедах...

(Окончание на стр. 10)

(Окончание.
Начало на стр. 9)

Дмитрий ЕРМАКОВ

На земле Жаравина

Пристяжные рвутся в стороны,
Коренные тянут воз...
Кружат чёрные, как вороны,
Мысли, горькие до слёз.
В этом поле,

мною брошенном, -
Ни пшеница, ни ячмень -
Стынут жалкие горошины
Опустелых деревьев.
Междуполем разрастается
Зелень горькая полян.
Снится мне и представляется
Цвет несеемых семян.
Здесь и там -
кругом отсеянный -
Коренные тянут воз -
Бьюсь, как мерин
непристреленный,
Провалившийся под своз.
Догнивающую матицу
Подпирают горбыли.
Кумачовым солнцем катится
Благодать с моей земли.

... Слава Богу, благодать с Русской земли не укатилась. Но это ведь потому, что такие люди, как Жаравин и Угрюмов, как их земляки, как многие и многие честные труженики и поэты, страдали за неё, за эту землю, боролись за неё в те годы... Да и сегодня продолжают...

Но я отвлёкся.
Выступила директор Еловинской школы Любовь Ивановна Наволоцкая:

- Действительно, сегодня добрый день. Тёплый день, потому что и на душах у нас тепло... Это значимый день для всех нас, но прежде всего для сыновей Михаила Жаравина, для его внуков, брата, сестры, племянников... Михаил Жаравин оставил на своей малой родине глубокий след, и этот след никогда не зарастёт, мы будем всегда его помнить. В нашей школе постоянно проходят литературные вечера, творческие конкурсы, посвященные Михаилу Жаравину. И каждый раз он отрывается заново, и не только как писатель, но и как личность...

И вот к стене библиотеки подходят сын писателя Ярослав, внук Михаил, библиотекарь Еловинской библиотеки им. Жаравина Анна Михайловна Сидорова. Спадает занавес, и открывается мемориальная доска - дань уважения землякам к творческому подвигу писателя Михаила Жаравина.

3.

А потом в зале Дома культуры был литературный праздник «На земле Жаравина». Были здесь родственники писателя: сын Ярослав, внуки Миша и Даша, брат Николай Геннадьевич и сестра Антонина Геннадьевна, племянница Елена, учителя и одноклассники Михаила Жаравина...

Глава района Любовь Николаевна Дьякова не только сказала тёплые слова о писателе-земляке, но и прочитала его стихотворение.

Надежда Михайловна Лепихина рассказала и об «открытии» для себя писателя Жаравина, и о той сказке, что вместе с мужем создала на своём участке (чуть позже мы с Ириной побывали в той сказке).

Великолепно прочитала сказ «Морозко» Наталья Владимировна Попова.

Директор агрофирмы Михаил Угрюмов оказался ещё и гармонистом и исполнителем песен

собственного сочинения...

Помнят Михаила Жаравина и в посёлке Югский, где он учился в 9-10 классах. Учитель Любовь Афиногеновна Ботвина рассказала о «малых Жаравинских чтениях», о работе вместе со школьниками над рукописным сборником любимых стихотворений Жаравина. Она же автор предисловия к сборнику стихов Михаила Жаравина, изданному недавно Кичменгско-Городецкой центральной библиотекой.

Выступили приехавшие из Вологды писатель Галина Щеккина, одна из первых поддержавшая Михаила в его творчестве, и литературный критик Сергей Фаустов. Выступили ещё многие люди... Простите, что я не могу назвать вас всех!

Думалось: всего-то шестьдесят лет исполнилось бы Михаилу Жаравину в этом году, уже скоро четверть века, как нет его с нами, а всё помнят его и любят. И на малой родине, и в Вологде, и в Москве, и в Нижнем Новгороде... И едут к нему... Мы вот приехали, ещё многие приедут осенью на юбилей...

Такая судьба у Михаила Жаравина, такой талант... Очень строгий в вопросах творчества Василий Белов поставил Жаравина в один ряд с Шукшиным. А ведь

это первый ряд русской литературы...

... И было кладбище на въезде в деревню, на высоком угоре...

Мы поднялись на него. И повеяло древностью... Я впервые такое увидел: на многих могилах были сделаны столы, и не сбоку, а прямо над могилой столешница и скамейки по обеим сторонам стола-могилы... Это же обычай тризны! Да, ещё дохристианский обычай... Древность какая! Но во главе-то стола - крест... Вот и понимаешь, что «Морозко», и другие сказки Жаравина - это не выдумка, а живая вера людская...

Вот и могилы Михаила Жаравина и его родных. Они будто сами к нам вышли... А и не тесно лежать на этом угоре, под высоченными елями, под родным небом... Всем родом.

И ещё был дружеский обед в Доме культуры - спасибо хозяевам! И разговоры, и песни. Как и должно быть на хорошем русском празднике.

Было и прощание...

А за эту поездку спасибо Николаю Жаравину - брату писателя Михаила Геннадьевича Жаравина, скромному и хорошему, как и его брат, человеку.

12 - 25 июля 2019 года, Вологда - Кичменгский Городок - Еловино - Вологда.

P. S.

Признаюсь, до этой поездки Михаил Жаравин был для меня прежде всего прозаиком. Я знал и его стихи, читал, но... Здесь, в песнях, в стихах, прочитанных его земляками, в изданном недавно сборнике, Михаил по-настоящему раскрылся для меня как поэт...

Вот что пишет в предисловии к сборнику «Между строк, по бездорожью» Л. А. Ботвина: «Поэт был требователен к себе, критично, с иронией отзывался о своих стихах... Он рвал, жёг свои бумаги. Но никогда не переставал писать стихи, ибо это было потребностью его души... Миха-

ил Жаравин очень хотел, чтобы его поняли и приняли таким, какой он есть...»

Я приведу здесь несколько его стихотворений. Стихотворений истинного поэта!

Михаил ЖАРАВИН

«Как вода между пальцев...»

***

Ещё с утра стояли враскоряку
Два тополя, изъеденные оспой,
Напоминая старую корягу,
А к вечеру окутал ветки дым -
Зелёный, едкий...

Рвало почки с треском,
И клювики листья
с весёлым блеском
Тянулись из скорлупок...

Молодым
Быть захотелось -
вот она, нелепость, -
Дух закипает,
тело - будто крепость,
Хоть разрывайся,
только б стать другим!

***

И мы пошли по середине лета.
Нас провожал
некрашенный забор -
По большаку
двоих от сельсовета,
Ведущих меж собою

разговор.
Свивалось в нить:
о жизни и о детях,
О сенокосе трудном, о дождях...
И чудилось тепло

в твоих ответах,
В малиновой улыбке на губах.
Уехал я.

Но голос твой - у ветра,
И небо цветом,
как глаза вдали,
Уносит память -
в плен за километры,
В село, где мы
по большаку прошли...

***

Однажды я падал с балкона,
Не веря в бессмертье моё.
Привиделась Божья икона
И ставшее лесом живиё.
Мне чудился голос и запах
В объятиях стылой земли,
И губы шершавые насlech
Зачем-то мой лоб обожгли...
Но время - не шёпот,

не выстрел,
Земля прогибалась, как сеть,
И я, как бы там я ни мыслил,
Не смог, не сгорев, умереть...

***

Дождёмся снега -
он прикроет раны,
Земля и души

родственны вполне.
Мы чем-то наполняемся извне,
Когда перед собою цели ставим,
Когда летим по Млечному Пути
К своей звезде далёкой,
но прекрасной,
Когда идём тропинкою опасной,
Ещё не зная, что там, впереди.

***

Как вода между пальцев
с пригоршней течёт -
Так и жизнь незаметно и быстро!
Вот уж темень - гляди -
Дрожью тело сечёт...
Только по небу

звёздочки-искры!
Значит, разум ещё не погас,
не затух,
Значит, жить и старея -
прекрасно!
Голосит, гонит тьму,
надрываясь, петух,
Возвещая о солнышке
красном...

Ксения ГОРЯЧОВА
(г. Вологда, гимназия
№ 2, 5-й «В» класс)

Волшебная ручка

Жил-был Саша Говорилкин. И учился Саша в самой обычной школе. Говорилкин Саша был двоечником, но не потому, что он был балбесом, а потому, что любил болтать с соседом по парте. А все мы знаем, что если много болтаешь на уроке, то пропустишь всё мимо ушей.

Но как-то раз Саше несказанно повезло. Он неохотно шёл в школу, ноги его заплетались, а глаза закрывались. Но вдруг его взгляд упал на ручку. Ручка валялась в луже и при этом вся переливалась разноцветными стразами. Саша подумал, что какая-то девочка потеряла ручку. Говорилкин был хоть и двоечник, но очень честный и добрый, поэтому решил поднять ручку и найти её хозяйку.

Когда Саша пришёл в школу, то обнаружил, что сам забыл ручку дома. А первым уроком был диктант по русскому языку.

«Ну, ладно, - подумал Саша, - делать нечего, сегодня придётся писать этой ручкой, главное, чтоб никто не заметил у меня эту девчачью письменную принадлежность».

Вот прозвенел звонок, дежурные раздали тетради, и учительница начала диктовать текст. И

тут началось волшебство! Всё, что писал Говорилкин, исправлялось само собой. Сначала Саша этого не заметил и как обычно, не проверяя, сдал тетрадь. Каково же было его удивление, когда на следующем уроке объявили, что Говорилкин написал диктант на отлично. Все были удивлены. Учительница, Вера Николаевна, была так счастлива, что Говорилкин наконец-то взялся за голову! А как удивился сам Саша! Эта же история повторилась и на уроке математики, и на уроке истории, и на уроке географии. Саша посмотрел свои работы и начал догадываться, в чём дело. Ручка-то волшебная! И тогда Говорилкин решил не искать хозяйку ручки и оставить себе такую необыкновенную ручку. Ведь это так удобно, на всех контрольных, проверочных, да вообще, всегда и за все работы можно было получить пять и такие заветные слова «Молодец, Саша!»

Но уже через неделю в Саше заговорила совесть. Ведь он

получал пятёрки не за знания, не за собственный труд, а потому, что у него была волшебная ручка. И тогда он твердо решил вернуть ручку владелице. Саша начал писать объявления о найденной волшебной ручке. Писал он эти объявления все выходные. И, конечно же, когда он расклеил все объявления, начали приходить фальшивые хозяева. Как же их было много! Ведь все хотели стать обладателями такой волшебной ручки. Но, к счастью, Саша не написал, как выглядит ручка, и никто не мог правильно описать ручку.

У Говорилкина была подруга Оля. Девочка жила в соседней квартире, ребята росли вместе, у них не было секретов. Оля согласилась помочь Саше. Ведь она училась во вторую смену, а Саша в первую. Они проверяли хозяев ручки по очереди. Их дружба стала ещё более крепкая. Но однажды Оля, сказав, что идёт в школу, начала открывать дверь, как вдруг Говорилкин заметил у неё в руках ручку!

Да-да, ту самую волшебную ручку! Саша остановил Олю, выхватил у неё ручку. И спросил:

- Оля, зачем ты взяла волшебную ручку?

- Саша, у меня сегодня сложная контрольная по истории, я не успела... - пыталась оправдаться Оля.

Но Саша её перебил и сказал:

- Ты очень хорошо понимаешь, почему я против того, чтобы пользоваться ручкой. Ведь тебе поставят незаслуженную пятёрку. Поверь, тебе не принесёт счастья эта пятёрка, полученная таким способом!

Оля ушла, не попрощавшись, и громко захлопнула дверь.

- Ну вот, я потерял лучшую подругу! И всё из-за этой ручки! Надо скорее найти хозяйку. - Только это подумал Саша, как вдруг раздался звонок в дверь. Саша открыл дверь и на пороге увидел странного человека, похожего на фокусника из цирка. К большому удивлению Саши, фокусник правильно ответил на все вопросы о вол-

шебной ручке. Тогда Говорилкин побежал за ручкой, чтобы наконец отдать её настоящему владельцу. Когда Саша отдал ручку, то незнакомец прошептал:

- Саша, ты же знаешь, как работает эта ручка? Ну так вот, если ты будешь учиться только на пятёрки, я подарю тебе эту ручку.

Саша кивнул, а фокусник испарился, как по волшебству!

С тех пор Саша учился только на пятёрки. А что до этой ручки, теперь она ему была не нужна! С Олей Саша помирился. Оля поняла, что она была не права, и их дружба стала ещё крепче!

Виктория Татур - участница литературного семинара в рамках недавно завершившихся в Вологде Всероссийских Беловских чтений. Её рассказы для детей получили высокую оценку руководителей семинара. Предлагаем юным и взрослым читателям один из них.

Второклассник Валерка вернулся из школы не такой, как обычно. За столом он долго ковырял вилок в картофельном пюре, создавая из него горный пейзаж с реками и озерами. Делая домашнее задание, он подолгу задумывался и глядел в окно. А включив мультфильмы, вообще смотрел сквозь экран, не реагируя на смешные реплики героев.

- Валера, ты не заболел? - мама настороженно посмотрела на сына и потрогала губами его лоб.

- Нет, - вздохнул он, - просто...

- Что просто? - мама начала волноваться.

- Просто, - еще тяжелее вздохнул Валерка, - я влюбился.

- Вот это новости, - мама присела на краешек дивана. - И кто же твоя избранница?

- Алина. Она у нас отличница, - оживился Валера, - лучше всех стихи с выражением рассказывает и на флейте играет.

- Значит, она хорошая девочка?

- Очень!

- Тогда я спокойна, - мама встала с дивана. - Только, что-

бы любить, нужно очень много сил. А ты толком не поужинал. Да и заниматься в два раза усерднее надо, чтобы от Алины не отставать.

- Точно! Как ты это сейчас хорошо придумала!

Теперь Валерка ел за двоих, прилежно выводил буквы в тетради, стараясь не вылезать за строчки, учил таблицу умножения и читал стихи, будто он актер театра и кино.

Однажды после первого урока весь класс отправился в сто-

ловую. Алина, сидя рядом с Валеркой, мечтательно сказала:

- Я бы сейчас шоколадку съела вместо этой противной рисовой каши с молоком.

- Хочешь, я тебе куплю? - вызвался Валерка.

- Хочу.

Через минуту желанная шоколадка лежала на столе рядом с Алиной.

- Ты что, меня любишь? - спросила она.

- Люблю, - честно ответил Валерка и немного покрас-

нел, наматывая на палец край рубашки.

- Я так и знала. Меня все любят.

- Как все? - удивился Валерка.

- Вот так, все мальчишки в классе.

- А ты?

Алина хихикнула и, развернув шоколадку, откусила такой огромный кусок, что еле проговорила:

- А йа ишо не ышила.

Такого поворота событий Валерка никак не ожидал. Он так расстроился, что на уроке русского языка, отвечая у доски, не смог вымолвить и слова. Теперь в его дневнике развалилась огромная красная двойка.

- Не переживай, - сказала его соседка по парте, девочка Нина. - Бывает.

Домой Валерка возвращался счастливый и ни капли не потерявший аппетит. Ел он по-прежнему за двоих.

- И чему ты так радуешься? - сердито спросила мама, просматривая в компьютере электронный дневник сына. - У тебя сегодня двойка.

- Бывает, - отмахнулся Валерка. - Завтра исправлю.

- А перед Алиной тебе не стыдно?

- Ни капельки. Я теперь Нину люблю. У нас с ней много общего.

- И чего же, позволь узнать?

- Она сегодня тоже двойку по русскому получила.

Виктория ТАТУР

Валеркина любовь

Анастасия ХРОМОВА,
Евгения Родионова
(гимназия № 2,
5-й «В» класс)

Вологодский край

Про наш Вологодский край столько неправды да напраслины говорят, что я подумала сказать всё как есть у нас, всю суццу правду.

Масло наше известно везде. Оно сладко и вкусно. Ни один завтрак, обед или ужин без него не проходит. Точнее, масло да молоко и есть наш завтрак, обед и ужин - нигде такого не сыщешь. Вологжане даже яблони маслом удобряют, чтобы те плодороднее были.

По всему городу у нас реки молочные протекают да дожди масляные проливаются. Каждое утро девицы к реке-матушке Вологде подходят, молоко в ведра наливают. Потом супы да блюда разные из него делают. Очень вкусно!

Вологда и кружевами славится. К кому в гости ни придёшь, везде кружевами одарят. Говорят, что плетут их вологжанки, потому что верят, что если на кружевах изобразить вологодские земли, они станут плодороднее, если животных - то охота будет удачнее. А если кружево подарить, то будет получатель вечно счастлив.

Вот таков наш Вологодский край.

Надежда Фирстова живёт и работает в селе Кубенское. И пишет стихи. То, что не всегда можно сказать в обычной жизни, находит выход в поэтическом слове - дневнике души...

Надежда ФИРСТОВА

«Всё пройдёт, но и это не повод грустить...»

ДЕРЕВНЯ

Свою деревню каждый любит
И не забудет никогда,
Как берега реки голубит
Весною талая вода.

Как жаворонок в поднебесье,
Растаяв в яркой синеве,
Встречая солнцем
звонкой песней,
В любовном млеет колдовстве.

И в лес поход тропинкой узкой,
И чудо тонкого роста,
И треск поленьев
в печке русской,
И сочный запах пирога.

Лишь став взрослее,
понимаешь,
Как много мудрости в словах
Любимой бабушки,
встречавшей
Тебя, усталую, в сенях.

И каждый хочет вновь вернуться,
Сколько б воды ни утекло,
В покой душою окунуться,
Родное чувствовать тепло.

Я помню всё. И своим детям
Теперь с любовью отдаю
То, что живёт в душе навеки,
Деревню милую мою.

СЕВЕР

Только на Севере
Белые ночи
И нежные краски зари.
А после зимы
Сердце жадно так просит
Любви,
О которой поют соловьи.
Черемух кусты
Пышным цветом вскипели,
И, будто вином сладким,
Воздух поит,
Но лето так коротко,
Снова метелью
И стужей природа грозит.
Бело покрывало,
Лишь небо сияет
Огнями вселенских костров.
И снежные горы
Пурга навивает
Руками могучих ветров.
Но холод не вечен.
Сугробом укрытый,
Зеленый росток
Свои силы хранит.

Пусть Север суров,
Но он, словно магнитом,
Весной птички стаи манит.

НАСТРОЕНИЕ - ВЕСНА

В кармане стихи,
Ветер мысли задумчиво кружит.
Весна на пути
Расплескала весёлые лужи.

Все рады теплу,
Торопливо меняют одежду.
Куда-то бегут,
Променив все дела на надежду.

А чайкам смешно
Видеть нас
разноцветными мышками,
Они высоко,
Над блестящими
серыми крышами.

Я - солнца дитя,
Я сейчас прорастаю побегом,
И вешней водой
Убегаю из талого снега.

ПОСВЯЩАЕТСЯ М...

«Отпусти!» - шепчет ветер
в полночной тиши,
«Не держи душу,

птицей летящую ввысь...»
Всё однажды уйдёт,
так устроена жизнь.
Просто мудрою будь.
Отпусти. И прости.

Всё отдай. То, что в сердце
горело огнём.
Все слова о любви,
что сказать не пришлось.

Всё, что было в мечтах,
но, увы, не сбылось...
Все стихи и все песни,
что сложила о нём.

Уходи. Тихой поступью
лёгкого сна.
Облаком растворишь
в свете новой зари.
Ни о чём не жалею.
Ничего не проси.

Всё пройдёт, но и это
не повод грустить.
Просто надо идти,
шаг за шагом, вперёд.

Ведь у женщин душа
только этим живёт:
Полюбить. Всё отдать.
А потом - отпустить.

ГИТАРА

Взяла гитару в руки -
Какая благодать!
Пронзительные звуки
Опять, опять, опять!

И хоть немного толка
В мучении звонких струн,
Но дарит сердцу столько
Оно прекрасных дум.

Подруга шестиструнная,
Ты - лучше докторов!
Тебе одной доверю я
Всю правду про любовь.

С тобой взгрустну о прошлом,
С тобой поворожу,
И самые заветные
Все тайны расскажу.

Быть может, гитаристом
Смогу однажды стать,
Но с самой нежной грустью
Я буду вспоминать,

Как вечером, негромко,
Расстроенной струной,
Ты душу открывала
Лишь для меня одной.

Ирина Михайлова живёт в Москве, окончила Литературный институт им. Горького. Участница литературного семинара в рамках Всероссийских Беловских чтений. Один из самых перспективных молодых писателей. Подтверждение этому - предлагаемый рассказ...

Ирина МИХАЙЛОВА

Голос

(рассказ)

Толстая некрасивая девчонка ревет, судорожно сжимая руками горло. Лицо - красное от стёршейся помады, с чёрными пятнами от туши. Вместо голоса - хриплое страшное шипение.

- Шире открой рот! Шире! Что ты жмёшься?! Ты петь пришла или рыдать? - орёт на неё директриса - женщина, которую все ждут, все боятся, все мечтают попасть к ней на прослушивание.

Дверь залы открыта, и мы все видим, как девочка стоит навтыжку и, пытаясь быстро успокоиться по знакомым с детства упражнениям, снова и снова начинает свою арию. И снова и снова срывается.

Директриса гремит:
- Следующий!

Мы стоим в очереди. Девочки, только что окончившие школу, и один парень. У парня бас. Его точно возьмут - парней всегда не хватает. А нас - десять. И всего одно место.

Полчаса назад директриса ходила мимо нас и всех оправляла.

- Покороче не было? - одёргивала она подол чьего-то мятого заношенного платья, которое едва достаёт до колен, - петь надо выходить в концертном, а не в этом рванье.

Смотрела на худые икры, торчащие из-под джинсов, и кроссовки.

- А шорты чего же не надела? Вас кто одевать учил? Вы из какой деревни приехали? Вы входите в зал! В зал! Вы понимаете это?

Она скидывала руку вверх так, как будто через эти деревянные разошедшиеся двери мы попадём в Большой театр, а не в маленькую душную комнату с потрескавшимся роялем.

- Следующий!

Медленно, с достоинством, идёт высокая девочка в длинном чёрном платье. Мы прижимаемся к двери. Нас уже восемь, и мы думаем - а вдруг она? Вдруг единственное место достанется этой - красивой, на каблучках, с русыми волосами и густо накрашенными глазами?

- Представьте, - говорит директриса. Она сидит подальше от раскрытого окна, чтобы не продуло, подальше от рояля, чтобы не мешал. Она слушает.

- Лена, - гордо говорит девочка и вскидывает голову.

- Лена... - передразнивает директриса, - и на сцену также выйдешь - «Лена»... Фамилия, отчество.

- Синицына Елена Николаевна, - голос уже дрожит.

- Что представлять будете, Елена Николаевна?

- Песню.

Директриса вздыхает. Песню... Нет такого понятия в опере. Ария. Оперетта.

Мы, толкаясь, всматриваемся в щёлочку. Лена поёт.

Директриса качает ногой. Когда она качает ногой - она недовольна. Это уже все знают - первокурсники доложили.

Директриса смотрит в окно и морщится, как от зубной боли. За окном - июнь. Всё лето впереди. Вся жизнь. А кажется, что есть только эта минута. И не было ничего до. И не будет после.

Лена поёт.

- Спасибо! - её прерывают. - Всё понятно. Следующий.

- Голос есть, - уже когда Лена вышла, - но... не то, не то, - директриса вздыхает.

Она тучная, в ярком жёлтом платье и шёлковом шарфе, который она набросила на толстую шею. Шея всегда закрыта. Простужаться нельзя. Голос, хоть уже и не поёт давно.

...

- Как думаете, кого выберут? - галдят в перерыве девочки.

Здесь всегда шумно. Распеваются, разыгрываются, тянут связки, делают упражнения, наигрывают на рояле.

- Говорят, будут спрашивать про известных вокалистов. Давай погуглим.

- Русских?

- Ну, наверное...

- Шалапин, Вишневская, Архипова...

- А у тебя какой голос?

- Меццо-сопрано? А у тебя?

- Колоратурное...

Колоратурное - редкость. У Марии Кал-

лас было колоратурное сопрано. И Мария Каллас его потеряла. Об этом мы никогда не говорим. Это - запрещённая тема. Об этом - только маме, ночью, чтобы никто не услышал.

- Иди! Иди! Твоя очередь!

Я иду в зал. Встаю напротив неё. Представляюсь. Начинаю петь.

Голос сразу несётся вверх. Я распевалась, как и положено, тридцать минут - не больше. Голос бежит, как волна. Я думаю о море, об Италии, про которую сейчас пою. Голос уже далеко отсюда - отражается от раскалённых камней и уносится дальше. Жаркий Рим, фонтаны, вода, святой Пётр, стены, узкие улицы... И вдруг. Голос замирает. Он не может освободиться и полететь дальше. Он боится, он мечется вокруг себя, запутываясь всё больше. Он сорвался.

И уже не голос, а жуткий хрип, который слышно сейчас всему коридору, всей Москве, всему миру, летит вниз и падает, разбиваясь сухим кашлем.

Она качает ногой. Она качает ногой. Я уже не вижу ничего - Италия рухнула вместе с моим предательским голосом. Она качает ногой.

«Пошла отсюда вон», - хочет сказать она.

- Следующий!

...

Потом мы стоим всё той же очередью к ней в кабинет.

Директриса сидит в кожаном кресле, и её лоб блестит от пота. На столе фотография молодой - на сцене какого-то театра. На стене рожье афиши двадцатилетней давности.

- Мать есть? - спрашивает она меня.

- Есть.

- А отец?

- Тоже.

- Работает где?

- В фирме своей. Юрист.

Я всё вру. Нет у меня никакого отца. Мать одна - регистратор в поликлинике.

- Сто тысяч в семестр потянете?

Я быстро-быстро киваю.

Она протягивает мне договор и квитанцию.

- Отдашь матери на подпись. В сентябре жду.

- Спасибо, - шепчу я судорожно.

- И хватит ныть. Ты вокалистка, так что нечего мне тут соплю разводиться. Шоколад любишь?

Я мотаю головой.

- Правильно. Забудь. Тебе нельзя. Запомни: тебе теперь ничего нельзя.

Я выхожу на улицу. Только начало июня, и ещё всё лето впереди.

Мне интересно - а кого возьмут на бесплатное? Кто - эта девочка?

Кабинет директрисы на первом этаже. В открытое окно я вижу её и какую-то девочку рядом. В белом платье в пол, с высокой причёской, взгляд ещё детский, но уже гордый. Она совсем не похожа на всех нас. Она не смотрит на директрису, не смотрит в ноты, она не боится, что голос сорвётся, она знает, что будет петь, и что её будут слушать. Она закрыла глаза. Голос не дрожит, не мечется по кабинету, не улетает, он плавно висит в воздухе, как облако, над всеми нами, и то опускается, то поднимается, но всегда ровно, как и должно быть. И я понимаю: до неё нам всем ещё очень далеко.

Директриса не качает ногой и не кивает одобритительно. Она просто слушает. И я стою и слушаю. И всё вокруг замерло и слушает. Её голос.